

О. Айсфельд

Коллекция Петра Маврогордато: пути античных артефактов из Причерноморья в зарубежные музейные и частные коллекции

Изучение некогда приватных коллекций, сформировавшихся в дореволюционной России, а ныне разбросанных по всему миру, всегда было делом затруднительным и хлопотным, а порой щекотливым и невозможным. Но и сегодня, когда возможности информационного пространства иные, многие из них не стали предметом изучения. Примером тому может служить частное собрание П. А. Маврогордато.

В украинской и российской историографии не существует специального исследования об этой коллекции, как и о самом Петре Амвросиевиче. В публикациях и диссертациях, касающихся вопросов частного коллекционирования произведений античного искусства в России, она лишь изредка упоминается. Его имя можно встретить в научных публикациях по археологии. В энциклопедии коллекционеров России этому человеку места вовсе не нашлось¹. Единственная статья, которая освещает некоторые подробности его биографии, связанные с Одесским обществом истории и древностей, написана на основе протоколов общества². Однако ее автор несколько преувеличивает вклад коллекционера в формирование собрания музея общества. Друг-

гая публикация, в целом посвященная одной из ветвей рода Маврогордато, проливает свет на обстоятельства рождения Петра Маврогордато, его родословную и родственников³. Однако некоторые результаты исследования входят в противоречие с данными самого Петра Амвросиевича и вызывают новые вопросы.

За рубежом П. А. Маврогордато известен как собиратель и торговец античностью (илл. 1). Его личность заинтересовала краеведов и профессиональных археологов после воссоединения Германии, когда внимание ученых привлекло его античное собрание, находящееся сегодня в музее Замок Глюксбург (Рёмхильд, Тюрингия). В результате в последние годы появилось несколько публикаций, несомненным достоинством которых являются два каталога этой части коллекции, введшие ее в научный оборот⁴. Для освещения биографии коллекционера авторы использовали по большей части материалы самого Маврогордато, хранящиеся в нескольких музеях. Однако скучные данные об одесском периоде его жизни, семье, формировании коллекции и реализации артефактов не позволяют полностью охарактеризо-

Илл. 1. П. А. Маврогордато. Фото. 1920-е гг.

вать этого человека. В самом общем виде сведения из немецких публикаций представлены ниже.

Родился Петр Маврогордато 29 июня 1870 г. в Николаеве в семье николаевского купца Амвросия Маврогордато, происходившего из греческого дворянского рода с о. Хиос. Образование получил в одной из одесских гимназий и университете (1883–1892).

На протяжении 16 лет являлся членом правления и казначеем Одесского общества истории и древностей. Достоверным считают, что на юге Украины он занимался археологическими исследованиями, чем объясняется большое количество предметов из этого региона в его коллекции: принимал участие в раскопках Пантикопея (Керчь) и в Гурзуфе (1904–1905), вел раскопки в Ольвии, финансировал собственные раскопки Тиры (Аккерман) в 1904 г., находки из которых подарил музею общества⁵. Предполагают также, что скопал в большом количестве предметы из мест, разграбленных копателями.

Коллекционер, чье античное собрание было широко известно в начале XX в. и в России, и за рубежом, позиционировал себя как археолог (к примеру, так указано в графе «профессия» его паспорта 1946 г.). Но как ученого, который с профессионализмом занимался бы своей коллекцией, Маврогор-

дато представляют с трудом. В небольшом каталоге части его коллекции, подготовленном им самим, обращает на себя внимание большое количество ошибок в научной терминологии, а нелепости в понятиях указывает на то, что от знания стандартной археологической терминологии он далек. Ни одной научной публикации под его именем не известно.

В 1897 г. П. Маврогордато женился на своей кузине Эрато Латри.

В 1905 г. супруги эмигрировали в Германию из соображений личной безопасности по причине политической нестабильности в России. Переезд проходил этапами и завершился в 1907 г. Считается, что впоследствии Маврогордато посетил Одессу только один раз, в 1918 г. Поселившись в Берлине, он устраивает собственный музей. В доме с предметами античности соседствовал антиквариат разных времен и народов — мебель, часы, посуда, картины, скульптура, восточные ковры и др.⁶ (илл. 2).

В 1910 г. коллекционер покупает у г. Рёмхильд большой участок земли (4 га), где планирует устроить виллы, парк и сад. В 1912 г. здесь появляются четыре загородных дома, а к 1914 г. еще два. Этот комплекс получил название «Pierato» — искусственное слово, состоящее из начальных букв имен Pierre и Erato (илл. 3, 4). «Колония вилл» фактически была летней резиденцией супружников Маврогор-

Илл. 2. Часть интерьера в берлинском доме Маврогордато. Фото. 1920-е гг.

Илл. 3. Одна из вилл поселения «Pierato» — «Штайнсбург», где жили Маврогордато. Фото. 2011 г.

Илл. 4. Вход во владение «Pierato». Фото. 2011 г.

дато, которые окончательно переселились сюда в 1936 г. Обитателями «Pierato» были бывшие жители Одессы, Харькова, Петербурга, Афин, Берлина, которые носили греческие, немецкие, английские и украинские фамилии. Среди них — К. и Э. Ринк-Вагнер, А. и А. Калло, М. Присика, В. Мельхозе⁷.

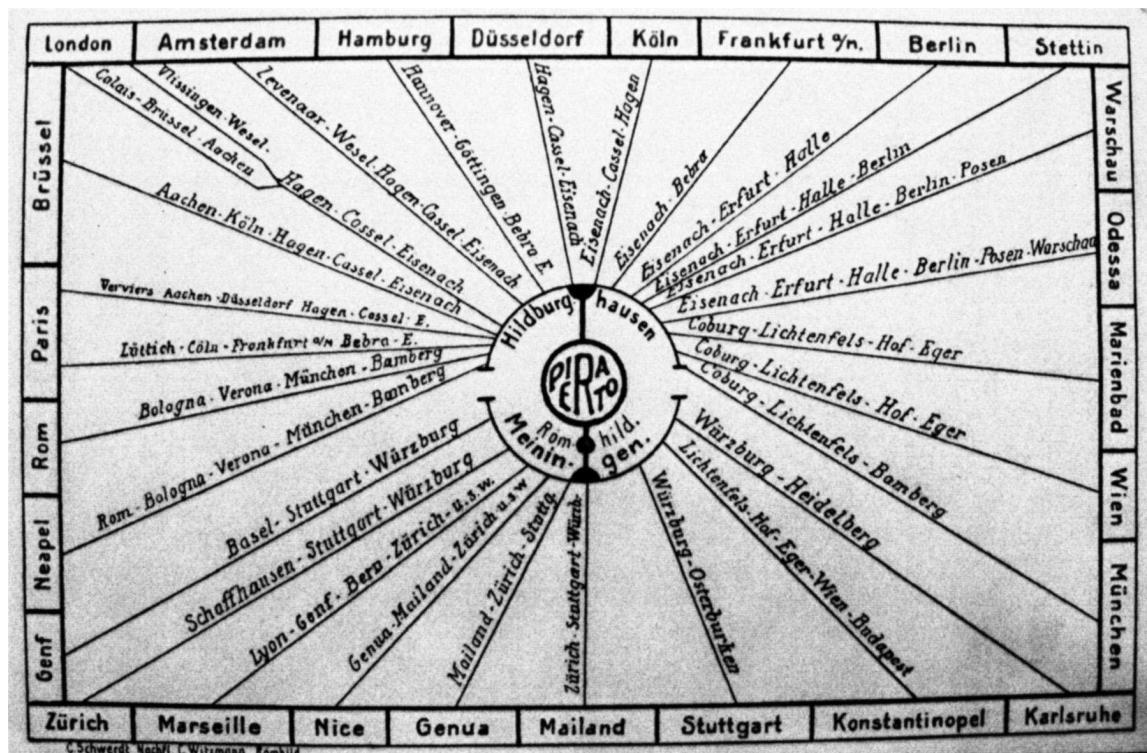
Российскоподданный грек, постоянно говоривший по-француски, вызвал в условиях войны подозрение, и в 1914 г. был арестован, заподозренный в шпионаже (якобы за продажу информации). Но, благодаря заступничеству герцога Саксен-Майнингенского и проф. Гётце, вскоре реабилитирован. В 1915 г. Маврогордато становится подданным герцога (что автоматически повлекло за собой получение германского гражданства) и поступает к нему на службу⁸.

Его контакты с миром ученых были разнообразны и построены на дружеских отношениях (Т. Виганд, А. Гётце, Р. Цан). В первой четверти XX в. Маврогордато опосредованно сыграл важную роль в увеличении античного собрания в Берлине. Еще более разнообразными были его связи с коллекционерами и торговцами древностями (И. фон Диргардт, А. Фогель, Ф. Ганс, Я. Гирш, М. Шиллер, М. Башитц, Э. Оппенлендер и др.)⁹. Наглядным отображением его коммуникаций является почтовая карточка, на которой указаны маршруты поездок и города, в которых он бывал (илл. 5).

В 1929 г. часть своей коллекции (253 предмета) стоимостью 24 тыс. рейхсмарок Маврогордато передает в дар небольшому музею в Рёмхильде (Steinsburgmuseum),¹⁰ где был оформлен выставочный зал его имени (илл. 6). В 1930 г. он становится почетным гражданином этого городка. Умер Петр Амвросиевич 29 марта 1948 г. За несколько минут до этого свела счеты с жизнью Эрато Александровна. Похоронены они вместе в Рёмхильде. Остававшееся в частном владении имущество было разделено — часть отошла наследникам, часть передана в музей Берлина и Зоннеберга (Тюрингия). Содержимое же «зала Маврогордато» попало в запасник, а в конце 70-х гг. XX в. в государственные музеи Майнингена (Тюрингия). С 2007 г. в результате усилий проф. Шёренера 250 объектов из упомянутого зала находятся в экспозиции музея Замок Глюксбург (илл. 7).

Как оказывается не все из этих данных являются достоверными. По какой причине они искажены или стали частью биографии Маврогордато — остается вопросом. Отдельные события его жизни носят очень личный характер и мотивы их умолчания понятны. Однако сохранившиеся источники все же позволяют шире осветить некоторые биографические аспекты, в том числе связанные с его коллекцией.

Петр Маврокордато действительно родился в Николаеве 29 июня 1870 г., но наречен был Петром Ивановичем Марьенко. По сути, он являлся внебрачным сыном своего крестного отца — николаевского купца Амвросия Пантелеимоновича

Илл. 5. «Мир Маврогордато». Почтовая карточка. 1930-е гг.

Илл. 6. Фрагменты экспозиции коллекции П. Маврогордато (Steinsburgmuseum, Рёмхильд). Почтовые карточки. 1929 г.

Маврогордато и прибалтийской дворянки Александры Ивановны Боссе. По какой причине брак между ними не состоялся, неизвестно, но явно не из-за разницы в сословиях. Несовершеннолетнюю 15-летнюю девицу выдали за мещанина заштатного города Богатый Курской губернии И. Марьенко. Не установлено, жила ли она там, но сына родила в Николаеве. Через 21 год после рождения Петра холостяк Амвросий Пантелеимонович восстановил справедливость, женившись на Александре Марьенко, усыновив собственного сына, дав ему свою фамилию и переменив его отчество¹¹.

А. П. Маврогордато очень долго сохранял греческое подданство, но, по-видимому, к 1895 г. уже стал российским подданным, т. к. в январе этого года подал прошение на получение статуса потомственного почетного гражданства. С этой целью в Подольской губернии им было приобретено имение почти в 1 000 дес. с долгами, которые он оплатил. К концу года его ходатайство было удовлетворено¹². Никаких сведений о дворянском происхождении просителя нет, иначе бы они фигурировали в деле, которое проходило через Правительствующий сенат. Кроме этой собственности Амвросий Пантелеимонович имел недвижимость в других местах империи — в Херсонской губернии он владел несколькими земельными участками размером более 1 000 дес.¹³, в Николаеве ему принадлежал дом, а на одесской городской земле хутор¹⁴.

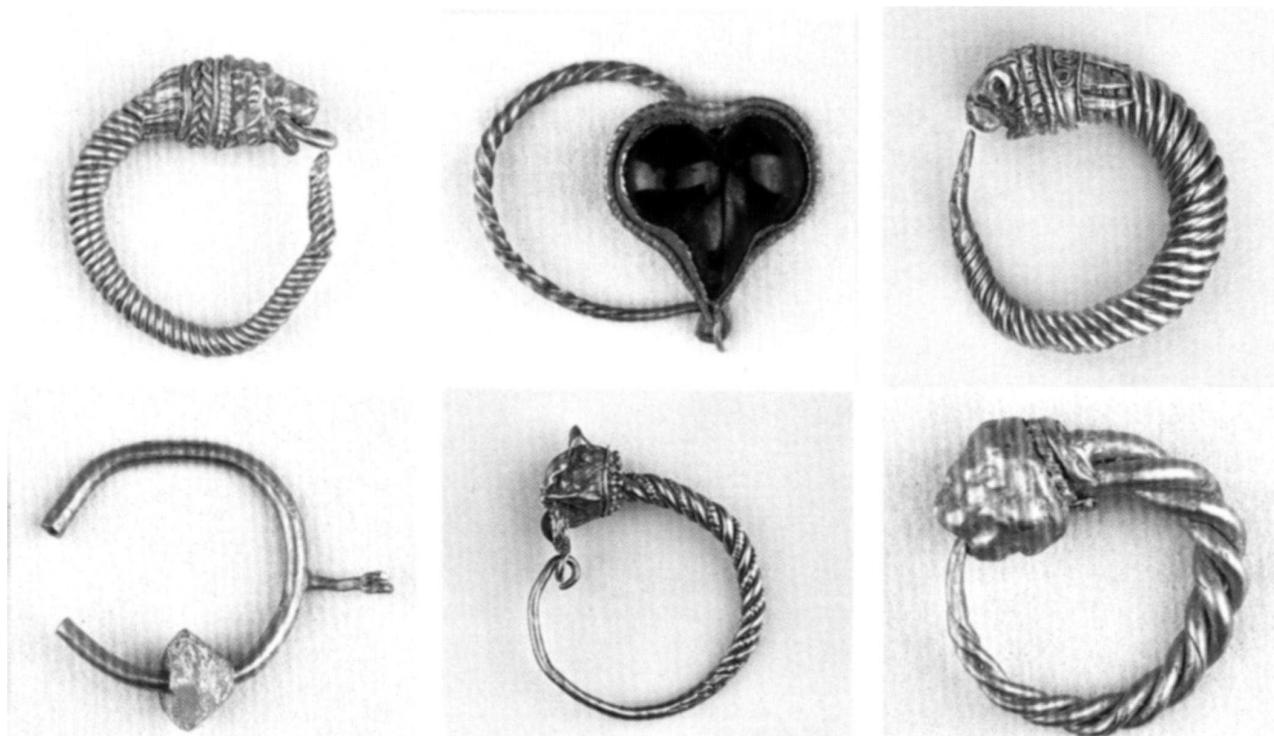
По сведениям, предоставленным во время 1-й Всероссийской переписи населения (1897) самим Петром Амвросиевичем Маврогордато, он, сын

купца, получивший домашнее образование (sic! ни училище, ни университет не упоминается), служит в торговом доме «Ф. Родоканаки и К°», где и проживает вместе с братом и служой (Николаевский бульвар, 10, кв. 2)¹⁵. Как долго он находился на службе неизвестно (в 1901 г. торговый дом был закрыт)¹⁶. Служил ли еще где-то, неизвестно.

17 июня 1897 г. во Владимирской церкви с. Матиясово (Одесский уезд) молодой человек венчается с Эрато Александровной Латри, которая была его двоюродной сестрой по отцовской линии. Она обладала неплохими художественными способностями и заслуживает отдельного исследования. Из-за близкого родства супруги отказались иметь детей.

Коллекционер-любитель П. Маврогордато стал действительным членом Одесского общества истории и древностей 26 января 1898 г. в результате баллотировки большинством голосов¹⁷. При очередных выборах казначея общества в 1899 г. выбор пал на Петра Амвросиевича¹⁸. Поскольку казначей являлся должностным лицом общества, избранный на этот пост автоматически входил в его совет. В 1908 г. Маврогордато вновь избирают казначеем, причем на заседании он даже не присутствовал¹⁹.

Если согласиться с информацией об окончательном переезде Маврогордато за границу в 1907 г., то трудно представить себе исполнение должности казначея и участие в совете общества заочно, тем более что в 1908 г. оно занималось вопросом перемещения музея в новое здание. К тому же, обязанности казначея предписывали ежегодную отчетность собранию общества. Поэтому в Одессе он должен

Илл. 7. Экспонаты коллекции Маврогордато в Замке Глюксбург (Рёмхильд). Фото. 2011 г.

был бывать для посещения, по крайней мере, тех заседаний, в которых предоставлялся денежный отчет. И протоколы подтверждают это. В период с 1898 до 1905 г. Маврогордато посетил большинство заседаний (29 из 46), но с 1905 по 1910 г. присутствовал только тогда, когда рассматривался финансовый отчет и новая смета, т. е. один раз в год. Официально он отказывается от должности только 12 апреля 1910 г., мотивируя это отъездом из Одессы²⁰.

Участие Маврогордато в раскопках на юге Украины, вызванное несомненным интересом к их результатам, пока подтверждается только частично. Археолог проф. Э. фон Штерн упоминает, что в Ольвии в 1894 г. две детские могилы были вскрыты в присутствии П. А. Маврогордато²¹. Активность уже известного коллекционера отмечена в 1903–1904 гг., когда он ходатайствует перед Императорской археологической комиссией о получении разрешения на раскопки в Херсонской губернии (по всей видимости, в Ольвии). Разрешение он получил, однако отчета от него Комиссия не дождалась²². В опубликованных отчетах археолога Б. Фармаковского, который систематически исследовал Ольвию в 1901–1915 гг., Маврогордато не упомянут.

Обнаружить какие-либо сведения о его участии в раскопках в Керчи и Гурзуфе пока не удалось. Что касается раскопок в Аккерманской крепости, существует свидетельство фон Штерна, который инициаторами пробных изысканий в 1900 г. называет П. Маврогордато и А. Ф. Фогеля, предложивших сделать это на свои средства. Общество охотно приняло их предложение с условием передачи всех находок в музей. Руководил раскопками, по желанию Маврогордато, фон Штерн. Петр Амвросьевич прибыл в Аккерман «со своим лакеем, страстным любителем древностей и раскопок, которому поручен был надзор за рабочими и который весьма добросовестно исполнил возложенную на него задачу; кроме того он привез с собою одного опытного копателя из Парутина (Ольвии), который с надлежащим уменьем занимался выборкой земли в тех местах, где работа требовала особенной осмотрительности и осторожности». В качестве рабочих были задействованы 10 арестантов²³.

Вопрос ведения археологических изысканий в конце XIX в. российское законодательство регулировало исходя из различной формы собственности на землю. На казенных и общественных землях это было прерогативой Императорской археологической комиссии. Все учреждения и лица, предполагавшие вести раскопки, обязаны были предварительно согласовывать это с Комиссией, которая выдавала открытые листы. Ежегодно после окончания раскопок ценные и особо важные в научном отношении находки вместе с отчетом отправлялись в комиссию,²⁴ которая определяла степень их ценности и распределяла в общественные древлехранники, возвращая часть в музеи регионов, где они были обнаружены. Для раскопок на частных зем-

лях Археологической комиссии самой требовалось согласие землевладельца, с которым заключался договор и условия распределения находок между сторонами. Никто не мог самостоятельно распоряжаться находками даже из своих раскопок, если только они не были незаконными.

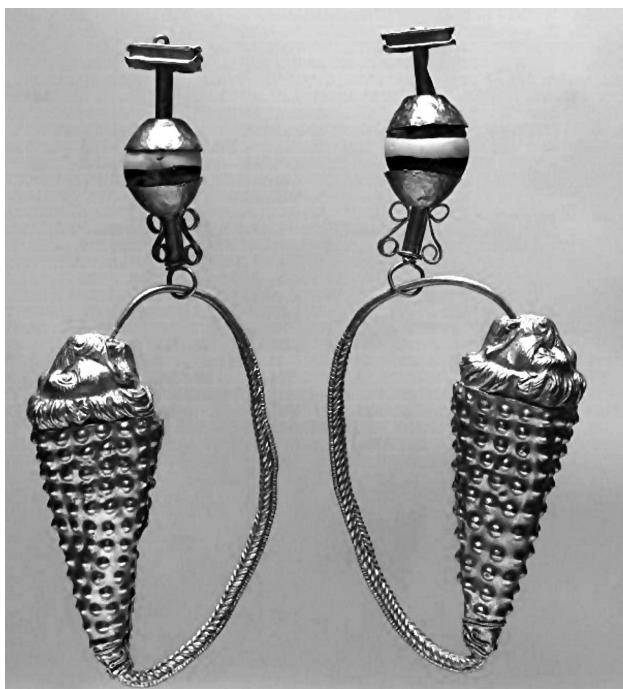
Коллекция Маврогордато начала складываться в 90-е гг. XIX в., вероятно, в Николаеве. Близость Ольвии, посещение раскопок, мода на собирание древностей, которое не представляло больших затруднений, знакомство с братьями Гохман вполне могли способствовать этому. Её составили предметы из разграбленного в 1896 г. кургана Огуз (Таврическая губ.)²⁵, а по большей части — из грабительских раскопок Ольвии и Пантикея, предпринимавшихся местными жителями с ужасающим размахом и варварством. Особенно интенсивно это происходило в неурожайные 1897–1899 гг., когда крестьяне Парутино (Ольвия) принялись раскапывать древний некрополь, на котором располагались земли их селения. В результате в руках торговцев древностями оказалось огромное количество артефактов. Только в 1899 г. Маврогордато приобрел у них 650 ольвийских находок, в числе которых 363 различных керамических сосуда, 57 изделий из золота, 22 из серебра, 11 из слоновой кости, 142 монеты и др.²⁶ (Для сравнения — Одесское общество истории и древностей позволило себе купить 60 судов и 1 серебряную миску). Впоследствии собрание пополнили артефакты из Египта и Абдеры.

Как другие коллекционеры, да и научные общества, Маврогордато имел в различных городах своих агентов. Агентами очень часто становились торговцы древностями, которые в погоне за находками посещали места санкционированных и несанкционированных раскопок, обращая их в товар. Таковой был у Маврогордато в Парутино²⁷ и трои в Керчи (Букзиль²⁸, Гофман (?), И. Пекерев²⁹). Живя за границей, он тоже пользовался услугами агентов. В 1909 г. директор Керченского музея древностей В. Шкорпил сообщал в письме Б. Фармаковскому, что Букзиль-младший посещает своего покровителя в Берлине³⁰.

Сложно определить принцип создания коллекции, но владелец явно не предполагал систематизировать и изучать ее объекты с точки зрения науки или искусства. В целом она содержала предметы, датируемые периодом классической Греции и до поздней античности, — керамику, стекло, ювелирные украшения, терракоту, пластику, изделия из золота, серебра, бронзы, свинца, слоновой кости, янтаря, монеты. Собиратель явно тяготел к небольшим и изящным вещам, особенно к украшениям. Габаритные надгробия и скульптура его не интересовали. Поэтому миниатюрные вещицы составляли значительную часть собрания, в котором нашли место и подделки. Некоторые из них описал фон Штерн³¹. В Рёмхильде и сегодня экспонируется килик, подлинность которого сомнительна.

Илл. 8. Терракота из Ольвии, купленная у П. Маврогордато в 1909 г. Британский музей, Лондон

Илл. 9. Золотые серьги из Ольвии, купленные у Э. Маврогордато в 1907 г. Британский музей, Лондон

Коллекция не была единым и неизменным комплексом. В ней постоянно происходили изменения. Маврогордато собирал не только для себя. Предметы не задерживались. Вообще, она больше напоминает депо древностей, которое осуществляло оптовые продажи. Поэтому определить ее объем не представляется возможным. К тому же владелец не заботился о ее научном описании. Но по размаху, с которым в свое время приобретались, а затем продавались древности, понятно, была она внушительной. Некоторые вещи, с любезного согласия владельца, все же были описаны и воспроизведены в научных статьях³². Но это малая толика.

Страсть собирательства распространялась у Маврогордато не только на археологические находки. Известна его уникальная почтовая коллекция «Русский Левант», неоднократно отмеченная призами на выставках.

Реализацию древностей Маврогордато предпринимал еще в Одессе. Так, в 1901 г. он продал археологу и нумизмату А. Бертье-Делагарду за 1800 руб. 188 всевозможных предметов, в основном найденных в Ольвии. Ученый, в свою очередь, пожертвовал их музею Одесского общества истории и древностей³³. В 1903 г. Маврогордато предложил Берлинскому античному музею терракоту из Ольвии за 380 руб.³⁴, а Императорская археологическая комиссия приобрела у него целое собрание золотых изделий: 63 из Ольвии (ожерелье, 7 пар серег, диадему, нашивные бляшки), лавровую ветвь из Овидиополя, 88 украшений из кургана Огуз³⁵. С этого же времени он начинает продавать терракотовую пластику музею в Аахене (Suermondt-Museum).

За границей Маврогордато продолжает предлагать музеям артефакты и торгует ими на протяжении многих лет вплоть до 1944 г. Британскому музею в 1906, 1909, 1910, 1922 гг. он продает 149 объектов и еще 16 жертвует. 45 из них найдены в Керчи, 37 — из Ольвии, 36 — с Кавказа, 10 — из Тамани, остальные значатся происходящими из Крыма и России. В 1907 г. этот же музей приобретает у его жены еще 79 предметов исключительно из Ольвии (илл. 8, 9).

В 1907—1908 гг. музей в Аахене покупает у супругов 33 предмета, в т. ч. из Южной России. В основном это терракотовые статуэтки, маски, рельефы, сосуды, которые ныне составляют часть античного собрания этого музея³⁶. Точные сведения, где найдены эти предметы, при продаже не зафиксированы, но они так напоминают находки из Керчи и Ольвии (илл. 10).

С 1938 по 1944 г. Маврогордато продаёт музею игрушек в Зоннеберге наибольшую часть своей коллекции, которая находится там и поныне и о которой почти ничего не известно. С 1941 по 1943 г. он трижды продаёт ольвийские артефакты Римско-Германскому музею в Кельне³⁷.

Множество замечательных эксклюзивных древностей, побывавших в руках Маврогордато, попали в частные коллекции. Гунскую золотую диадему

Илл. 10. Кукла из Южной России, купленная у Э. Маврогордато в 1907 г. Suermondt-Ludwig-Museum, Аахен

из Керчи он продал коллекционеру барону И. фон Диргардту³⁸, который интересовался предметами периода великого переселения народов (ныне в Римско-Германском музее) (илл. 11). Ряд ювелирных украшений из Ольвии приобрел для своей античной коллекции Ф. фон Ганс, который сформировал ее при помощи Маврогордато в короткое время³⁹. Часть из них вследствие оказалась в США, часть попала в Берлинское собрание.

В определенных случаях Маврогордато являлся посредником при продаже целых собраний или отдельных объектов. Но чаще он выступал в роли перекупщика, приобретая появлявшиеся на антикварном рынке эксклюзивные древности и снова их продавая.

Замечательна история одного сосуда, описанного М. Ростовцевым еще в 1914 г.⁴⁰ Редкий кувшин из опалового стекла, сплошь расписанный сюжетами из мифа о похищении Дафны, был най-

Илл. 11. Диадема из Керчи, проданная П. Маврогордато фон Диргардту. Римско-Германский музей, Кёльн

ден в Керчи в 1895 г. и в тот же день продан доктором И. А. Терлецким небезызвестному торговцу древностями Ш. Гохману, после чего оказался в коллекции И. К. Суручана (Кишинев), а затем и Маврогордато. Попытки последнего продать его Берлинскому музею, Лувру и Британскому музею успехом не увенчались. В 1908 г. сосуд был предложен известному миллионеру и коллекционеру П. Моргану за баснословную цену, но тот приобрел его только за половину запрошенной суммы — 2 500 фунтов стерлингов! Теперь сосуд находится в Нью-Йорке, в музее стекла (The Corning Museum of Glass)⁴¹ (илл. 12).

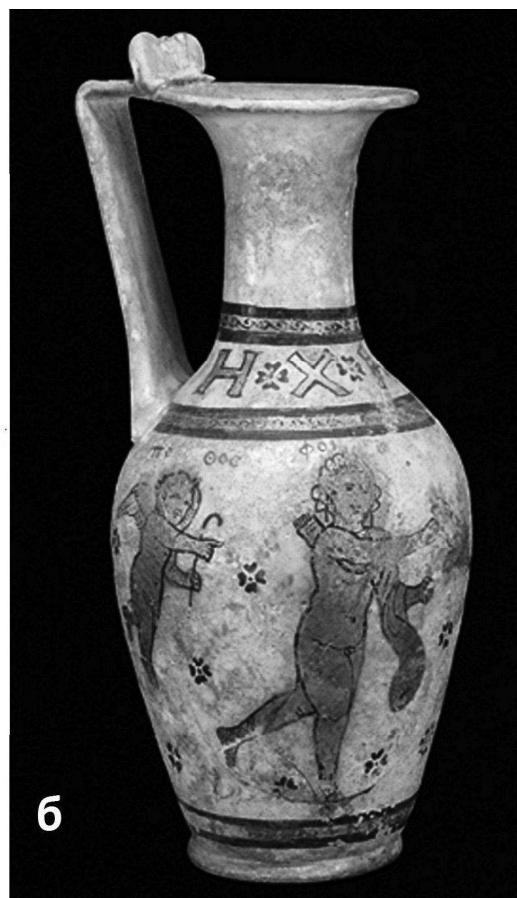
Хорошо известное ожерелье с бабочкой, найденное при загадочных обстоятельствах в 1891 г. в Ольвии и опубликованное А. В. Орешниковым в связи с возникшими спорами о его подлинности⁴², через очаковских торговцев древностями (вероятно, Гохманов) попало к московскому собирателю древностей Постникову. В 1913 г. его приобрел Маврогордато и тогда же перепродал фон Гансу. Теперь оно в музее Балтимора (Walters Art Museum)⁴³ (илл. 13).

В этом же музее хранится еще целый ряд ольвийских древностей, одним из владельцев которых был Петр Амвросиевич (илл. 14, 15). Часть из них — золотые изделия, нелегально извлеченные из захоронения на участке парутинского крестьянина Филиппова в 1913 г., незадолго до очередных раскопок Б. Фармаковского. Найдки вскоре появились в продаже. Их фотографии Б. Фармаковский смог заполучить и вместе с описанием (как случайные находки) опубликовать в Германии⁴⁴ (илл. 16). Понятно, почему эти объекты не вошли в отчет Археологической комиссии⁴⁵.

К сведениям о местах находок, которые супруги Маврогордато предоставляли при их продаже, стоит относиться с осторожностью. Так, проданные им в 1903 г. археологической комиссией 88 золотых украшений значились из кургана Огуз⁴⁶. Сравнив их с находками из соседнего Деева кургана, видно, что, по крайне мере, часть из них не из Огуза. Достаточно взглянуть на золотую пластинку с изобра-

а

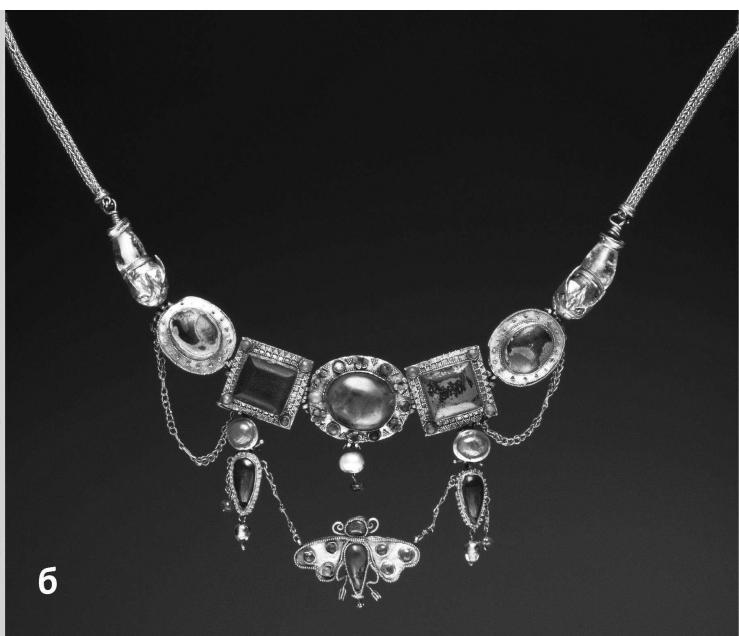

б

Илл. 12. Кувшин со сценами из мифа о Дафне, опубликованный в 1914 г. (а), сегодня (б).
The Corning Museum of Glass, Нью-Йорк

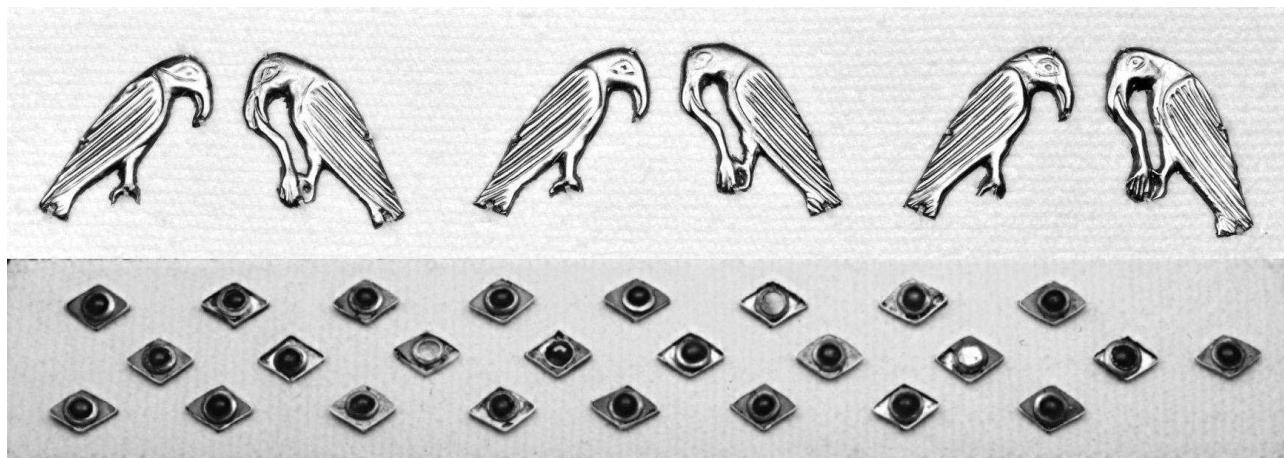

а

б

Илл. 13. Ожерелье с бабочкой из Ольвии, проданное П. Маврогордато фон Гансу в 1913 г., опубликованное в 1894 г. (а), сегодня (б). Walters Art Museum, Балтимор

Илл. 14. Золотые изделия из Ольвии, приобретенные П. Маврогордато. Walters Art Museum, Балтимор

Илл. 15. Золотая пряжка из Ольвии, приобретенная П. Маврогордато. Walters Art Museum, Балтимор

жениями гиппокампов и части венчика, находившиеся у Маврогордато, с подобными предметами из Деева кургана, попавшими в комиссию, чтобы понять — они дополняют друг друга и являются элементами одного убора⁴⁷ (илл. 17). Вполне вероятно, что Петру Амвросиевичу при покупке назвали другое место находок, поскольку обнаружившие их в 1896 г. крестьяне скрыли часть предметов от урядника и продали. Недоумение вызывает другое обстоятельство: купленные Британским музеем в 1907 г. у Эрато Маврогордато нашивные бляшки с изображением Медузы и бородатого Силены иден-

тичны «деевским», но указаны они происходящими из Ольвии! (илл. 18).

Не раз отмеченная благотворительность Маврогордато за границей по отношению к обществу, в котором он состоял 12 лет, выглядит как-то дозировано. Конечно же, серебряная диадема и оправленный в серебро рог из Ольвии (1902)⁴⁸, чрезвычайно красивая «настоящая танагра» стоимостью 1700 франков (700 руб.) и специальная витрина к ней (1901)⁴⁹, богатая конская сбруя из Керчи и даже чернолаковый сосуд из Ольвии (1899)⁵⁰, подаренные им музею в Одессе, при недостатке средств у

общества являются ценным дарением не только по стоимости. И общество в каждом случае выражало свою искреннюю благодарность. Но этим щедрость Петра Амвросиевича ограничивается, а на фоне пожертвований А. Бертье-Делагарда меркнет.

Еще один широкий жест коллекционер позволил себе в 1901 г., когда принесенные им в дар два десятка мелких предметов (бусы, фрагменты стеклянных вещей, фрагмент вазы и др.) вместе с находками, сделанными Б. Фармаковским в Ольвии, были переданы Археологической комиссии⁵¹.

Один из интересных сюжетов биографии П. Маврогордато связан с его последним посещением родины. В сентябре-октябре 1918 г. директор Берлинского античного музея Т. Виганд предпринял поездку в Украину. Если учесть, что в это время там находились австрийские и немецкие войска, интересны цель и направление этого путешествия. Миссия Виганда заключалась в получении от украинского правительства разрешения на полевые исследования немецкими археологами с целью недопущения грабительских и дилетантских раскопок. В качестве знатока страны и языка Виганда сопровождал П. Маврогордато. Пока ожидалось решение, они направились из Киева в Одессу, а затем совершили ознакомительную поездку по маршруту Севастополь-Керчь-

Ялта-Севастополь-Александровск-Херсон-Николаев-Парутино-Одесса с посещением музеев, частных собраний, мест бывших раскопок античных городов и курганов. В итоге, ориентируясь на Англию, правительство Украины в лице Виганда Германии отказалось. Но обратно вояжеры везли с собой переписку, секретные документы и снимки аэрофотосъемки⁵².

О контактах Маврогордато можно добавить, что в России его связи с учеными, коллекционерами и торговцами античностью были не менее обширными и активными, чем за рубежом. Членство в Общес-

тстве истории и древностей обеспечивало большой круг знакомств среди ученых, а посещение археологических съездов способствовало расширению и поддержанию самых разных контактов. Неизвестным фактом является знакомство Маврогордато с Д. Яворницким, который бывал в Одессе⁵³. С коллекционером А. Фогелем, жившим в Николаеве, его связывали общие интересы. Постоянными поставщиками Петра Амвросиевича были пресловутые братья Гохман, которые сбывали ему и подделки. К нему же (как к казначею) с предложениями о покупке артефактов для общества торговцы зачастую являлись сами⁵⁴. (Это была еще одна возможность приобретений в собственную коллекцию). Супруги Маврогордато поддерживали знакомство с небезызвестным создателем «тиары Сайтоферна» — И. Рухомовским.

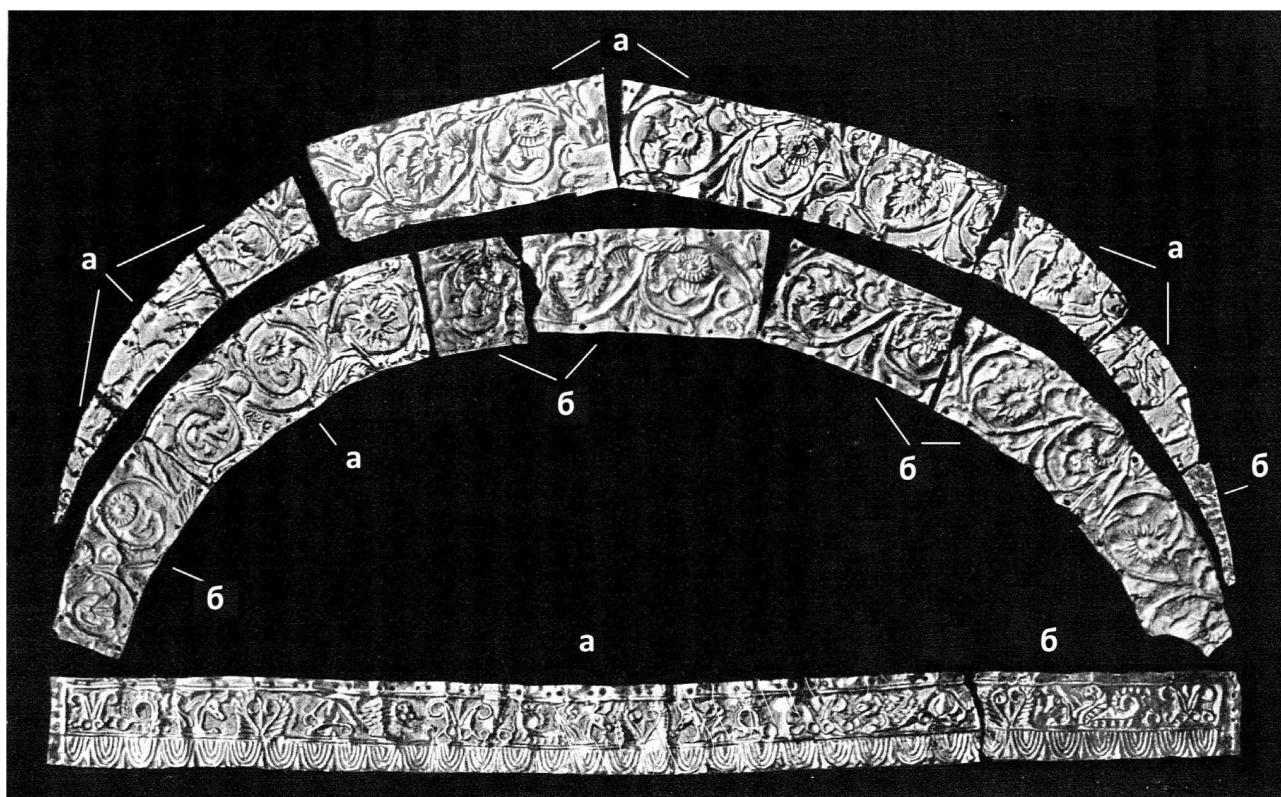
Отзывы о Петре Амвросиевиче за рубежом неоднозначны. Современник отмечал его знания и хороший вкус, которые он проявил при обновлении античного собрания королевских музеев в Берлине⁵⁵. Другое суждение принадлежит востоковеду О. Менхен-Хелфену: «Торговец Маврогордато, продавший барону Диргардту диадему и другие украшения, ...не имел хорошей репутации»⁵⁶. Каких-либо характеристик со стороны российских ученых пока обнаружить не удалось.

Продажа артефактов была не единственным источником доходов Петра Маврогордато. В Одессе, на ул. Маразлиевской, 6, он имел доходный дом, а разделенный на 128 участков хутор отца был подготовлен к распродаже. Из него в 1907 и 1908 г. он продал 2 небольших участка за 6 600 руб.⁵⁷, а между 1910 и 1913 г. и дом.

На сегодняшний день артефакты из бывшей коллекции Маврогордато находятся в музеях Германии (Берлин, Кельн, Аахен, Рёмхильд, Зоннеберг, Лауша), Англии (Лондон), США (Нью-Йорк, Балтимор), России (С.-Петербург), Украины (Одесса). Некоторые из них были опубликованы

Илл. 16. Набор золотых изделий из Ольвии, добытых в результате грабительских раскопок и проданных в 1913 г. Опубликован в 1914 г.

Илл. 17. Части золотой пластинки и венцов из кургана Огуз (а), из Деева кургана (б). Опубликовано в 1917 г.

Илл. 18. Нашивная бляшка из Ольвии в Британском музее (а), из Деева кургана в Эрмитаже (б)

еще до революции. Отдельные стали предметом детального исследования археологов и искусствоведов. Часть экспонировалась и попала в выставочные каталоги. Другие вошли в музейные каталоги и публикации. В частных собраниях проследить их весьма проблематично, за исключением тех объектов, которые впоследствии попали в музеи или публикации.

Существует, однако, часть коллекций, о происхождении и местонахождении которой сегодня вообще ничего не известно. Возможно, имеют о ней информацию или сами предметы наследники в Швейцарии, поскольку часть движимого имущества перешла к ним. В 1945 г. Рёмхильд оказался в советской зоне оккупации Германии. Маврогордато и другие бывшие российские подданные — оби-

татели «Pierato» попали в поле зрения советской комендатуры. По воспоминаниям А. фон Цандер на виллах прошли обыски, В. Мельхозе выполнял функцию переводчика. В паспортах супругов Маврогордато (1946) все данные, впечатанные на немецком языке, переведены на русский и от руки вписаны рядом⁵⁸. Их идентичность была известна. Однако никто в СССР репатриирован не был, хотя подлежал этому. Неизвестно также уделила ли им внимание трофейная команда НКВД — по логике того времени ценности, вывезенные с территории СССР, подлежали возврату. Что они у Маврогордато находились, остается фактом. В июле 1948 г. на виллах появился бельгийский торговец антиквариатом и скупил часть наследства, информация о котором у него была, вероятно, от единственной наследницы — Александры Бабаянц, урожд. Калло, жившей

в Швейцарии. Антиквар также претендовал на все экспонаты «зала Маврогордато», но после вмешательства полиции смог забрать лишь те, которые находились у музея во временном пользовании⁵⁹.

Немецкий археолог проф. Г. Шёрнер в несомненную заслугу П. Маврогордато ставит распространение им причерноморских предметов античности в Европе. На наш взгляд, исчезновение сотен артефактов из поля зрения ученых практически сразу после их обнаружения отнюдь не обогатило науку. Трудно переоценить значение обстоятельств, времени и места находки археологических памятников для объяснения их назначения и атрибуции. Непрофессиональный подход коллекционера (в частности, игнорирование фиксации этих параметров и неверные данные) нанес непоправимый урон для их изучения. Утраченная ключевая инфор-

Илл. 19. Фрагмент экспозиции коллекции Маврогордато в Замке Глюксбург (Рёмхильд). Фото. 2011 г.

мация усложняет полноценное использование этих объектов в научных исследованиях и музейной работе, даже за границей, а распыление по всему свету не способствует комплексному и всеобъемлющему изучению Ольвии и Пантикея ни в Украине, ни за рубежом.

Нет основания рассчитывать на то, что все артефакты из бывшей коллекции Маврогордато окажутся когда-нибудь в стенах одного музея. Можно было подумать о создании виртуального собрания, которое объединило бы эти предметы, а собранные воедино сведения о коллекции могли бы сказать исследователям гораздо больше. Тем самым была бы расширена база изучения истории

Ольвии, Пантикея и др. мест. Поскольку в музеях эти включения описаны (большая часть однозначно происходит из Парутино и Керчи), можно было проанализировать их в комплексе и хотя бы частично восполнить информацию об объеме, составе, происхождении и датировке находок, ускользнувших от российских ученых на рубеже XIX и XX вв.

Посещение экспозиции в Рёмхильде в 2011 г. было погружением в прошлое, но оставило смешанные чувства (илл. 19). С одной стороны отрадно, что коллекция Маврогордато изучается и популяризуется. С другой, не покидает ощущение, будто это нереализованные остатки былого состояния...

- ^{1.} Полунина Н. М. Коллекционеры России XVII — начало XX вв. — М., 2005.
- ^{2.} Юрченко О. И. П. А. Маврогордато и Одесское императорское общество истории и древностей // Краткие сообщения Одесского археологического общества. — Одесса, 2008. — С. 17–19.
- ^{3.} Томазов В. Пантелеї Амвросійович Маврогордато та його родина: до історії роду Маврогордато на півдні України (генеалогічний нарис) // Студії з архівної справи та документознавства. — К., 2010. — Т. 18. — С. 142–149.
- ^{4.} König H. Die Waldhaussiedlung im Sattel der Gleichberge // Das Grabsfeld. — 1997. — № 4 (April). — С. 7–8; Bemann J. Völkerwanderungszeitliche Artefakte aus dem Schwarzemeergebiet in der Sammlung Pierre Mavrogordato // Terra Barbarica: Monumenta Archaeologica Barbarica. Series Gemina. — Łódź–Warszawa, 2010. — Tomus II. — С. 41–56; Schörner G. Von Odessa nach Römhild: Pierre Mavrogordato und seine Antikensammlung // 1846–2006. 160 Jahre Archäologisches Museum der Universität Jena: Thüringer Sammlungen im Kontext antiker Netzwerke. Kolloquiumsband der Tagung in Jena am 28.10.2006. — Berlin, 2009. — С. 118–130. Schörner G., Schörner H. Pierre Mavrogordato und Antikensammlung: Der Bestand in Römhild (Teil 1) // Jahrbuch 2010 des Hennebergisch-Fränkischen Geschichtsvereins. — 2010, Kloster Veßra, Meiningen, Münerstadt. — С. 181–250; Bemann J., Schörner G., Schörner H. Pierre Mavrogordato und Antikensammlung: Der Bestand in Römhild (Teil 2) // Jahrbuch 2012 des Hennebergisch-Fränkischen Geschichtsvereins. — 2012, Kloster Veßra, Meiningen, Münerstadt. — С. 193–263.
- ^{5.} König H. Die Waldhaussiedlung ... — С. 8.
- ^{6.} Schörner G. Von Odessa nach Römhild... — С. 121, 124; Zander A. von. Spuren suche: Die Waldhauskolonie bei Römhild. 1910–1948. — Bielefeld, 2011. — С. 6.
- ^{7.} Zander A. von. Spuren suche... — С. 9–41.
- ^{8.} König H. Die Waldhaussiedlung ... — С. 8.
- ^{9.} Schörner G. Von Odessa nach Römhild... — С. 123–124.
- ^{10.} König H. Die Waldhaussiedlung ... — С. 8.
- ^{11.} Томазов В. Пантелеї Амвросійович Маврогордато... — С. 145.
- ^{12.} Там же. — С. 144.
- ^{13.} Земельні банки Новоросійського краю (за описами фондів Одеського, Дніпропетровського та Кіровоградського архівів) / Авт.-упор.: А. В. Пивовар, О. І. Пеший, К. В. Шляховий. — К., 2010. — С. 78, 269, 288.
- ^{14.} Томазов В. Пантелеї Амвросійович Маврогордато... — С. 146.
- ^{15.} Государственный архив Одесской области. — Ф. 2. — Оп. 8. — Д. 1559. — Л. 11–12.
- ^{16.} Шевченко В. Приватне банкірське підприємництво в Одесі (XIX — початок ХХ ст.). — К., 2010. — С. 109.
- ^{17.} Протокол заседания № 308 Императорского Одесского общества истории и древностей (далее — ИООИД) от 26 января 1898 г. // Записки Одесского общества истории и древностей (далее — ЗООИД). — Одесса, 1898. — Т. 21. — V. Протоколы. Доклады. — С. 23–24.
- ^{18.} Протокол заседания № 315 ИООИД от 22 января 1899 г. // ЗООИД. — Одесса, 1900. — Т. 22. — V. Протоколы. Доклады. — С. 36–37.
- ^{19.} Протокол заседания № 388 ИООИД от 9 октября 1908 г. // ЗООИД. — Одесса, 1910. — Т. 28. — III. Протоколы. — С. 9.
- ^{20.} Протокол заседания № 400 ИООИД от 12 апреля 1910 г. // ЗООИД. — Одесса, 1911. — Т. 29. — III. Протоколы. — С. 13.
- ^{21.} Штерн Э.Р. Из жизни детей в греческих колониях на северном побережье Черного моря. — СПб., 1911. — С. 10.
- ^{22.} Отчет Императорской археологической комиссии за 1903 г. — СПб., 1906. — С. 180, 205; Отчет Императорской археологической комиссии за 1904 г. — СПб., 1907. — С. 143, 152.
- ^{23.} Штерн Э.Р. О последних раскопках в Аккермане // ЗООИД. — Одесса, 1901. — Т. 23. — I. Исследования. — С. 33, 61; Протокол 327 заседания ИООИД 26 мая 1900 г. // Там же. — V. Протоколы. — С. 68.
- ^{24.} Высочайшее повеление 11 марта 1899 г. «О предоставлении Императорской археологической комиссии исключительного права производства и разрешения раскопок с археологической целью на землях казенных, принадлежащих разным установлениям и общественным» (№ 5841) // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 3. — Т. 9. — СПб., 1891. — С. 95.
- ^{25.} Спицын А. Серогозские курганы // Известия императорской археологической комиссии (далее — ИИАК). — Вып. 19. — СПб., 1906. — С. 157.
- ^{26.} Штерн Э.Р. Доклад о последних раскопках и находках в Ольвии (319 заседание ИООИД 20 сентября 1899 г.) // ЗООИД. — Одесса, 1900. — Т. 22. — V. Протоколы. Доклады. — С. 102, 118–122.
- ^{27.} Штерн Э.Р. Археологические заметки (323 заседание ИООИД 28 января 1900 г.) // ЗООИД. — Одесса, 1901. — Т. 23. — V. Протоколы. Доклады. — С. 8.

- ²⁸. Яков Букзиль (Букзель) — сын торговца древностями Бориса Ихелевича Букзия из Феодосии.
- ²⁹. Иван Пекерев — часовой мастер и держатель лавки в Керчи.
- ³⁰. Stolba W. F. ΣΑΜΜΑΣ. Zur Prägung eines bosporanischen Tyrannen // Stephanos nomismatikos: Edith Schönert-Geiss zum 65. Geburtstag / Hrsg. U. Peter. — Berlin, 1998. — S. 605.
- ³¹. Штерн Э. О новом способе подделки античных расписных ваз (357 заседание ИООИД 13 февраля 1904 г.) // ЗООИД. — Одесса, 1906. — Т. 26. — VI. Протоколы заседаний общества за 1904 г. — С. 8—9, 11, 14.
- ³². Шкорпил В. В. Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии // Известия императорской археологической комиссии. — СПб., 1908. — Вып. 27. — С. 68—74; Штерн Э. Р. Античная глазированная посуда с юга России // ЗООИД. — Одесса, 1900. — Т. 22. — I. Исследования. — С. 50—51; Штерн Э. Р. Две хранящиеся в Одесском музее аттические вазы строгого краснофигурного стиля // Там же. — С. 97—98.
- ³³. Протокол заседания № 337 ИООИД от 21 сентября 1901 г. // ЗООИД. — Одесса, 1902. — Т. 24. — V. Протоколы. Доклады. — С. 51—53.
- ³⁴. Schürrer G. Von Odessa nach Riemhild... — S. 120.
- ³⁵. Отчет Императорской археологической комиссии за 1903 г. — СПб., 1906. — С. 150—152, 166—167, 215, 216. Нужно сказать, что разграбление большого кургана Огуз в 1901 — начале 1902 гг. вызвало сильный резонанс в прессе и научных кругах. Именно в это время Маврогордато добивался разрешения на собственные раскопки. Возможно, продажа попавших к нему после 1896 г. артефактов из Огуза, была некоей компенсацией археологической комиссии. Во всяком случае, разрешение он получил.
- ³⁶. Europas Spiegel: Die Antikensammlung im Suermondt-Ludwig-Museum Aachen / Hrsg.: K. Sporn. — Wiesbaden, 2005. — S. 10.
- ³⁷. Bemmern J. Völkerwanderungszeitliche Artefakte aus dem Schwarzmeergebiet... — S. 42.
- ³⁸. Maenchen-Helfen O. The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. — Berkeley, Los Angeles, London, 1973. — P. 300—301.
- ³⁹. Schörner G., Schörner H. Pierre Mavrogordato und Antikensammlung... — S. 184; Dokumentation der Verluste. Staatliche Museen zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz / Verfasser: V. Viller, Bearb. und Red.: U. Kästner. — Bd. V.1: Antikensammlung — Skulpturen, Vasen, Elfenbein und Knochen, Goldschmuck, Gemmen und Kameen. — Berlin, 2005. — S. 298.
- ⁴⁰. Ростовцев М.И. Стеклянные расписные вазы позднеэллинистического времени и история декоративной живописи // ИИАК. — Петроград, 1914. — Вып. 54. — С. 13—21, таб. 5.
- ⁴¹. Poppelreuter J. Fund eines altchristlichen Glasses in Köln // Zeitschrift für christliche Kunst: Jahrgang 21 / Hrg.
- A. Schnütgen. — Düsseldorf, 1908. — Sp. 73; Whitehouse D. Roman Glass in the Corning Museum of Glass. Volume 2. — New York, 2001. — P. 266—270.
- ⁴². Орешников А.В. Несколько замечаний о древностях, найденных в с. Парутине в 1891 г. // Древности: Труды Московского археологического общества. Т. XV. — Вып. 2. — М., 1894. — С. 1—14.
- ⁴³. Oliver A. (Jr.). The Olbia Treasure // Jewelry: Ancient to Modern. — New York, Baltimore, 1979. — P. 94—95.
- ⁴⁴. Pharmakowsky B. Archäologische Funde im Jahre 1913. Russland // Archäologischer Anzeigen. Beiblatt zum Jahrbuch des Archäologischen Instituts. — 1914. — Sp. 245—246, 254—256.
- ⁴⁵. Херсонская губерния. Раскопки в Ольвии // Отчет археологической комиссии за 1913—1915 гг. — Петроград, 1918. — С. 1—51.
- ⁴⁶. Отчет Императорской археологической комиссии за 1903 г. — СПб., 1906. — С. 166—167, рис. 323.
- ⁴⁷. Отчет Императорской археологической комиссии за 1897 г. — СПб., 1900. — С. 31—32, рис. 95, 96, 98, 99; Спицын А. Серогозские курганы... — С. 170—172, таб. XIII; Ростовцев М. И., Степанов П. К. Эллинокифский головной убор // Известия археологической комиссии. — Петроград, 1917. — Вып. 63. — С. 78—79, таб. VII.
- ⁴⁸. Протокол 346 (годичного) заседания ИООИД 14 ноября 1902 г. // ЗООИД. — Одесса, 1904. — Т. 25. — IV. Протоколы. Доклады. — С. 102, 105; Протокол 347 заседания ИООИД 19 декабря 1902 г. // Там же. — С. 116.
- ⁴⁹. Протокол заседания № 337 ИООИД от 21 сентября 1901 г. // ЗООИД. — Одесса, 1902. — Т. 24. — V. Протоколы. Доклады. — С. 53.
- ⁵⁰. Протокол 318 заседания ИООИД 29 апреля 1899 г.) // ЗООИД. — Одесса, 1900. — Т. 22. — V. Протоколы. Доклады. — С. 73, 82, 89.
- ⁵¹. Отчет Императорской археологической комиссии за 1901 г. — СПб., 1903. — С. 133—134, 173; ИИАК. — Вып. 8. — СПб., 1903. — С. 113.
- ⁵². Watzinger C. Theodor Wiegand: Ein deutscher Archäologe, 1864—1930. — München, 1946. — S. 331—340.
- ⁵³. Епістолярна спадщина академіка Д. І. Яворницького. — Вип. 1: Листи вчених. — Дніпропетровськ, 1997. — С. 305; Вип. 3: Листи музейних дячів. — Дніпропетровськ, 2005. — С. 110.
- ⁵⁴. Штерн Э. О новом способе фальсификации в мраморе и серебре (362 заседание ИООИД 21 октября 1904 г.) // ЗООИД. — Одесса, 1906. — Т. 26. — VI. Протоколы заседаний общества за 1904 г. — С. 55.
- ⁵⁵. Amtliche Berichte aus den Königlichen Kunstsammlungen. — 1916. — Nr. 1. — S. 1.
- ⁵⁶. Maenchen-Helfen O. The World of the Huns... — P. 300.
- ⁵⁷. Томазов В. Пантелеїмон Авбросійович Маврогордато... — С. 145—146.
- ⁵⁸. Находятся в музее Замок Глюксбург.
- ⁵⁹. Zander A. von. Spurensuche... — S. 65.